

Ч. К. НАЙМАНОВА

К ВОПРОСУ О ВАЛЕНТНОСТИ ГЛАГОЛА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, КЫРГЫЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Английская, равно как и кыргызская, казахская и русская компьютерная лингвистика еще не подошла к решению проблем, возникающих при машинном (компьютерном) переводе и построении компьютером предложений из набора определенных форм. В первом случае предложения переводятся чаще всего пословно, в большей степени без учета морфолого-синтаксической зависимости членов предложения. Общая наука о построении предложения и компьютерный перевод синтаксических конструкций в данном случае не пересекаются.

Английская, кыргызская, казахская и русская лингвистика за последнее время сделали значительный шаг в изучении синтаксиса указанных языков. Вершиной исследований, проводимых в данной области, можно считать постепенный переход от ана-

лиза элементарных простых предложений к анализу целостного текста. Анализ же сложных синтаксических конструкций и текста основывается на возвращении к принципам построения элементарных простых предложений.

Наиболее подходящим для построения предложения машиной является валентностный подход, который основывается на учете системных возможностей глагольных лексем сочетаться с определенным количеством аргументов, предусмотренных семантической структурой соответствующей лексемы. Валентность предиката определяет количество правосторонних и левосторонних членов синтаксической конструкции, а также форму каждого из них. Соответственно, предметом исследования являются обязательные члены элементарного про-

стого предложения, а также факультативные члены синтаксической конструкции. Семантико-синтаксический анализ предложения предусматривает создание электронного словаря валентности и морфологической характеристики слов.

При установлении синтаксической валентности какого-либо слова обычно принимаются во внимание количество сопроводителей слова в предложении и средства их выражения. Например, синтаксическая валентность глаголов связана с контекстом, где реализуется связь глагола с другими лексемами на синтаксической оси, а семантическая валентность отражает тот факт, что слова требуют определенных контекстных партнеров с определенными семантическими признаками и исключают выбор других с уже иными семантическими признаками [Степанова М. Д., Г. Хельбиг, 1978, с. 155].

Б. А. Абрамов, исследуя валентностные связи немецкого глагола, выделяет реляционную и конфигурационную семантическую валентность. Реляционная валентность представляет собой синтаксические отношения, образующие окружение слова. В соответствии с традиционной системой членов предложения он выделяет субъектные, объектные, обстоятельственные и предикатные валентностные отношения. В сферу конфигурационной валентности входят формальные (морфологические) средства выражения синтаксических связей. Целесообразность разграничения реляционной и конфигурационной валентности Б. А. Абрамов видит в том, что одно и то же синтаксическое отношение может быть выражено различными формальными средствами [Б. А. Абрамов, 1968, с. 59].

Исследователи семантики глаголов стремятся выделить в первую очередь те релевантные компоненты в их окружении, которые как бы служат сигналом появления того или иного оттенка значения в семантическом объеме конкретно рассматриваемого глагола. Такой же методики раскрытия семантической природы немецких глаголов движения придерживается и В. М. Зинченко, связывая реализацию определенного значения глагола с его обязательным сопроводителем в одних и тех же контекстуальных уровнях [В. М. Зинченко, 1975, с. 52-57]. В связи с этим изучение глагольной валентности может быть направлено на разграничение обязательной и факультативной валентности. Одним из результатов, полученных при анализе данного аспекта глагольной валентности, является выделение одновалентных и многовалентных глаголов. На материале

немецких глаголов это проводит, например, С. М. Кибардина [С. М. Кибардина, 1975, с. 195-309].

На сложность структуры предложения не в последнюю очередь оказывает влияние глагол со своим окружением. Глагол больше, чем любая другая часть речи, способен диагностировать свое окружение. Всякое предложение построено вокруг предикативного элемента, который сопровождается обычно именными элементами. Состав этих элементов диктуется семантической структурой глагола. Семантика глагола, реализуясь значительным образом через свое компонентное окружение, может вызвать заметные структурные сдвиги в конструкции предложения. В этом смысле глагольная валентность может изучаться и в целях выявления особенностей структуры определенной части предложения, например, сказуемной части предложения.

Л. М. Ковалева предлагает следующую семантико-синтаксическую классификацию глаголов по их участию в системе противопоставлений синтаксических конструкций:

1. Собственно субъектные глаголы, обозначающие действие или процесс, замкнутые в сфере субъекта и не переходящие на объект. Они употребляются только в непереходных конструкциях: *to arrive, to go*.

2. Собственно субъектно-объектные глаголы, обозначающие действие субъекта по отношению к объекту. Их употребление возможно в переходных, непереходных или пассивных конструкциях: *to dig, to hit, to mend, to cut*.

3. Глаголы, объединяющие субъектный и субъектно-объектный лексико-семантические варианты. Конструкции с ними входят во все семантико-синтаксические противопоставления, образуемые глаголами первых двух групп: *to open, to kill, to move*. Эта классификация пересекается с известной классификацией английских глаголов по семиологическим классам А. А. Уфимцевой.

Взаимные и возвратные глаголы выделяются внутри второй и третьей группы. По типу участия в конструкциях, противопоставляющихся по признаку каузативности, можно выделить некаузативные и каузативные глаголы. Все непереходные глаголы первой и третьей группы являются некаузативными [Ковалева Л.М., 1987, с. 161.].

Деление глаголов на переходные и непереходные, принятное в индоевропейских языках, приобретает особое значение в современном английском языке.

В связи с утратой формы винительного падежа, выделявшей прямое дополнение как специфический показатель глагола, способность принимать прямое дополнение в современном английском языке характеризует валентностные свойства глагола. Еще со времен О. Есперсена принято различать переходное и непереходное употребление одного и того же глагола. Например:

1. *He plays the violin – He plays extremely well.*
2. *He smokes cigars. – She does not smoke.*

Однако такое деление представляется ошибочным, т.к. к переходным глаголам относятся все те глаголы, с которыми может быть связано прямое дополнение, независимо от того, выражено ли оно эксплицитно или имплицитно. Потенциальная возможность появления прямого дополнения при таких глаголах сохраняется и, следовательно, глаголы остаются переходными.

В современном английском языке существуют глаголы, которые могут выступать как в переходном, так и в непереходном значении.

Например: *to ring the bell – the bell rang, to grow corn – corn grows.* У глаголов в непереходном значении отсутствует потенциальная возможность присоединять прямое дополнение.

Переходное и непереходное употребление одного и того же глагола способствует увеличению семантической потенции слова, и тем самым, увеличивается номинативная способность слов.

Например:

1. *He can run fast.*
2. *She cannot run the washing machine.*
He runs the factory.
3. *He ran his car into the garage.*

Валентностные свойства одного и того же глагола определяются не только в зависимости от его переходного и непереходного употребления, но и в зависимости от его синтаксической позиции. Так, например, в позиции сказуемого глагол может иметь несколько зависимых элементов. А скажем, при использовании неличной формы в функции препозитивного определения, даже причастие от переходных глаголов выступает изолированно, т. е. без сочетания с прямым дополнением: *to understand – an understanding look.*

В кыргызском и русском языках категория переходности/непереходности также является специфической характеристикой глагольной лексемы и определяет отношение глагольного действия к объекту. Переходность определяется наличием при гла-

голе прямого дополнения, выраженного формой винительного падежа, или потенциальной возможностью такое дополнение иметь.

В кыргызском языке в некоторых случаях переходные глаголы, наряду с винительным, управляют исходным и дательными падежами, оформляющими прямые дополнения. Исходный падеж заменяет винительный, если действие переходит не на весь объект, а на его часть (*нандан же - нанды же, атты карма, аттан карма*). Дательный падеж также определяет частичность объекта, кроме того, само значение глагола может изменяться: *маган карады – мени карады, атка мин-атты мин.*

В русском языке – формой родительного падежа, если действие охватывает не весь объект, а только часть его (*съел хлеба, выпил молока*), если при глаголе имеется отрицание (*не пил молока, не ел хлеба*). Особый разряд составляют так называемые косвенно-переходные глаголы. К ним относятся возвратные и невозвратные глаголы, управляющие не винительным, а другими косвенными падежами существительных (без предлогов и с предлогами). Они обычно обозначают отношение к объекту или состояние субъекта, но не выражают перехода действия на предмет, взаимодействие субъекта на объект: *желать победы, ждать поезда, помогать другу, думать об экзамене, верить ему и т. д.* В одном и том же значении глагол одновременно может управлять разными падежами и предложно-падежными формами: *внести вещи в комнату, завернуть книгу в бумагу, брызгать воду на белье, брызгать водой на белье, писать брату письмо карандашом, рисовать на уроках портрет красками.*

Исследуя валентность глагола в предложении, мы разграничиваем облигаторное и факультативное его окружение. Первое детерминируется, диктуется конкретным глаголом, второе лишь потенцируется им благодаря присущей всему классу глаголов синтаксической сочетаемости. Реализация потенциальных сочетательных возможностей зависит от содержания высказывания. Поскольку факультативные элементы могут входить в окружение почти каждого глагола, т. е. отличаются низкой степенью избирательности, их наличие или отсутствие не может являться релевантным дистрибутивным свойством глагола.

Валентность глагола можно определить на основе дистрибуционных свойств (количество занимаемых ячеек по отношению к предикату), трансфор-

мационных свойств (форма, которую может принимать глагол), категориальных свойств, а также лексических свойств, которые могут заполнять данные ячейки.

Для каждого глагола описание дает дистрибуцию или синтагматический потенциал глагола, т.е. описывает валентность глагола. Это можно отобразить в виде схемы или моделей:

V-	авалентный глагол
N+V-	одновалентный глагол
N+V+N-	двувалентный глагол
N+V+N+N	трехвалентный глагол и т.д.

Таким образом, предложение как конструктивный знак соотносится с внеязыковой реальной или мыслимой ситуацией как своим денотатом. Оно вычленяет в действительности тот или иной ее фрагмент и представляет этот кусок действительности как расчлененное и вместе с тем целостное единство. Его денотатом является не просто совокупность отдельных элементов опыта, а их ансамбль. Предикат, обладая определенным валентностным потенциалом, стремится создать свое окружение. В это окружение входят семантико-синтаксические

актанты. Актанты квалифицируются в зависимости от той роли, которые играют в описываемых ситуациях их предметные участники. Им приписываются семантические роли агента (производителя действия), объекта (объекта действия), инструмента и т. д. Семантико-синтаксическую конфигурацию часто называют пропозицией. Предикат пропозиции главенствует над своими актантами. Пропозиция образует семантическую основу предложения, его глубинную (или смысловую) структуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Б. А. Синтаксические потенции глагола (опыт синтаксического описания глаголов современного немецкого языка как системы): Дис...к.ф.н. М., 1968.
2. Зинченко В. М. Специфика актуализации дейксиса места у глаголов движения современного немецкого языка. В кн.: Структура предложения и классы слов в романо-германских языках. Калинин, 1975. Вып. 4. С. 105-118.
3. Кибардина С. М. К определению одновалентности. В кн.: Лингвистические исследования. Вопросы строя индоевропейских языков. М., 1975. Ч. 1. С. 195-209.
4. Степанова М. Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. М.: Высшая школа, 1978. 258 с.